

Первоначально Национальная станция не собиралась приглашать Гунси Цяо, но старик, который часто любил играть на Weibo, непреднамеренно стащил сообщение Weibo из Императорского университета, в котором упоминалось, что Гунси Цяо был выдающимся учеником их школы, представляя школу во многих конкурсах и выигрывая отличные результаты. Когда старик увидел это имя, он почувствовал что-то знакомое. Рассматривая этого юношу, он задумался, не был ли этот тот самый молодой артист, о котором часто упоминалось в Weibo его внучки?

Увидев фотографию Гунси Цяо, старик обнаружил, что у него есть некоторое сходство с внешностью его деда, когда тот был молод, поэтому у него появились некоторые идеи. Он также отправился в Императорский университет, чтобы узнать больше об этом молодом человеке, а затем увидел фотографию Гунси Цяо и его вклад в университет, размещённый на выставочной доске о выдающихся выпускниках Императорского университета.

На фотографии Гунси Цяо был с модной стрижкой, одетый в белую рубашку. Любой, кто взглянул бы на него, почувствовал бы, что он хороший и энергичный молодой человек. Старик внимательно изучал его в течение нескольких минут, слушал, как учителя Гунси Цяо хвалит юношу, и наконец принял решение. Он вернулся, чтобы обсудить этот вопрос с соответствующими людьми на Национальной станции в течение нескольких дней, прежде чем Национальная станция торжественно отправила приглашение Senhe.

После того, как Senhe получили приглашение, всё высшее руководство было шокировано. Их нельзя было винить за то, что они были не спокойны, такая возможность была слишком ценной. Не так уж редко можно было попасть в постановку, которую показывали на Национальной станции, но это была редкая возможность попасть в постановку, которую Национальная станция вложила в себя.

Национальная станция отличалась от других местных телевизионных станций. До тех пор, пока человек был популярен, он мог быть на местной телевизионной станции, но Национальная станция была другой. Если они почувствуют, что вы недостаточно хороши в любом случае, даже если вы будете популярны, вы не сможете переступить их порог.

Так что на этот раз, когда они получили это предложение, это был приятный сюрприз. Даже если Гунси Цяо не сможет сыграть эту роль в конце концов, это, по крайней мере, означает, что у властей сложилось хорошее положительное впечатление о Гунси Цяо, что выгодно для его будущего развития.

После того, как Чэнь Кэ получил эту новость, он был так счастлив, что не спал всю ночь и на следующий день поехал к дому Гунси Цяо.

Как оказалось, Гунси Сюн и Цяо Лань Фэнь, родители, были одинаково взволнованы. В их восприятии Национальная станция была представителем высших и могущественных. Если бы он действительно мог участвовать в фильме, это, конечно, было бы здорово.

Под пристальным взглядом нескольких пар сверкающих глаз Гунси Цяо взял письмо-

приглашение из рук Чэнь Кэ.

Это приглашение было очень официальным и показывало важность, которую Национальная станция придавала этому фильму. В нём было указано время и место, но не было никаких намёков на сценарий.

Было ли это сделано для того, чтобы проверить способность прослушивающегося артиста импровизировать?

Возможность была редкой, и прослушивание было через два дня. Будучи студентом исторического факультета, Гунси Цяо очень уважал адмирала Чжэн Сюэ Го. Поэтому он придал большое значение этому приглашению и сразу же стал искать много литературы и видеоматериалов о Чжэн Сюэ Го для ознакомления.

С точки зрения личных интересов у Чжэн Сюэ Го было бы больше возможностей для развития и лучшей жизни за границей, но он выбрал другой, более трудный путь. В конце концов, это была дорога, полная гвоздей, что добавляло блеск и яркость этому пути.

Все уважали героев, и Гунси Цяо тоже. Чжэн Сюэ Го был достойным национальным героем.

Чтобы сделать свой темперамент более похожим на темперамент адмирала Чжэна, он также намеренно взял себе пару очков в золотой оправе, которые были выдержаны в стиле очков, обычно используемых адмиралом Чжэном.

Это был первый раз, когда он так серьёзно отнёсся к роли, на которую пробовался. Не потому, что Гунси Цяо жаждал этой роли, а потому, что только такое серьёзное отношение не считалось бы кощунственным по отношению к этому герою.

В комнате прослушивания Национальной станции сидели тринадцать интервьюеров. Не то чтобы они намеренно усложняли жизнь артистам, пришедшим на прослушивание, но роль Чжэн Сюэ Го была слишком важна для них, чтобы позволить себе быть небрежными.

Этот фильм был специально снят к столетию со дня основания страны. Вся режиссёрская команда состояла из тринадцати человек, включая трёх режиссёров и десять помощников режиссёра, и инвестиции были огромными. Для этой команды деньги и оборудование не были проблемой. Единственное, что имело значение, – это правильные актёры.

Много лет назад режиссёр превратил хороший блокбастер в звёздный фильм, и в результате после выхода фильма на экраны мало кто из зрителей обратил внимание на сюжет, потому что все они пошли считать знаменитостей.

На этот раз они не могли повторить всё по-старому. Вместо этого они хотели сделать действительно великолепный фильм.

Жители страны Цветов питали особую привязанность к целым числам (1). Всякий раз, когда они сталкивались с целым числом, они чувствовали, что это хороший знак успеха, не говоря уже о том, что это был подарок к столетию основания страны, поэтому фильм должен был быть как можно более грандиозным.

Чтобы подготовиться к этому фильму, Национальный канал готовился два-три года. Когда все аспекты персонала были на месте, начался строгий отбор ролей. Но до сих пор роль Чжэн Сюэ Го не была определена, и ожидаемая дата съёмок приближалась. Как они могли не волноваться?

– Актёр, который пробовався вчера, был едва в порядке. Его актёрские способности и внешность были прекрасны, но ему не хватало стиля адмирала Чжэна, и он был на несколько лет старше, – непрерывные дни прослушивания так и не позволили им найти подходящего актёра. Режиссёр Ван тоже был несколько обескуражен, держа чашку и делая глоток чая: – До начала съёмок осталось около полугода, а роль ещё не определена.

Был ли это режиссёр или его помощник, все они занимали видное положение в режиссёрском кругу. Чем больше внимания уделяли власти, тем сильнее на них оказывалось давление. Если фильм будет испорчен, они не только потеряют лицо, но и будут отчитываться перед властями.

Режиссёр Ли был самым старшим режиссёром в команде, поэтому вся команда режиссёров также возглавлялась им. Он вздохнул и сказал:

– Я слышал, что актёр, который пришёл сегодня, был рекомендован стариной Цянем?

Старина Цянь был одним из исторических советников этого фильма, а также внуком адмирала Чжэна, поэтому актёр, которого он рекомендовал, должен быть хорошим.

– Да, – режиссёр Ван перевернул информацию, что держал в руке, выражение его лица было немного сложным. – Это молодой актёр, который сейчас популярен, его зовут Гунси Цяо.

Режиссёр Ли тщательно подумал и кивнул:

– Все в порядке, давайте сначала посмотрим, – хотя он не знал, почему старина Цянь смотрел на маленького актёра, поскольку старина Цянь был готов рекомендовать его, это означало, что у этого человека были определённые заслуги.

Вскоре они познакомились с актёром по имени Гунси Цяо.

Белая рубашка, брюки от костюма, начищенные до блеска ботинки. Очки на переносице придавали ему несколько начитанный вид. На первый взгляд им показалось, что перед ними стоит молодой адмирал Чжэн.

Режиссёр Ли на мгновение замер, прежде чем заговорить:

- Пожалуйста, начинайте своё выступление.

- Здесь хорошо, но, в конце концов, это не мой дом, - молодой человек с нежностью и решимостью в глазах пролистал свернувшуюся по краям тетрадь. - Если я не вернусь, мне всю оставшуюся жизнь придётся мучиться совестью.

- Нет, ты не поймёшь, - он покачал головой со слабой улыбкой и наклонился, чтобы посмотреть в окно. - Она не всегда будет бедной. Тысячу лет назад люди приходили со всех сторон, чтобы просто навестить её. Теперь она наверняка снова выпрямит спину.

- Я не один такой. Я буду не единственным, кто захочет вернуться в её объятия, - он снял очки, открывая свои чёрно-белые глаза, глаза, в которых было так много, так много, что можно было почти заразиться эмоциями. - Я уверен, что многие люди похожи на меня. Хотя я их не видел и не слышал, но знаю.

- Ты спрашиваешь, зачем я это делаю?

Юноша протёр очки и медленно надел их, пряча слегка покрасневшие глаза.

- В моей жизни я только с нетерпением жду, чтобы у неё всё было хорошо, а страна процветала и была сильной.

- Нет, Кэтрин, это не иллюзия и не заблуждение, это ожидание, в которое мы все в стране Цветов верим, - молодой человек посмотрел на тетрадь в своей руке и сжал её, как будто это была мечта.

Когда прослушивание закончилось, в зале на мгновение воцарилась тишина, и режиссёр Ли сухо кашлянул, чтобы подавить нахлынувшие на него эмоции.

- Вы очень хорошо выступили, даже я был заражён эмоциями Вашего персонажа, - он наклонил голову, чтобы посмотреть на других режиссёров, ожидая их выводов.

Режиссёр Ван молча кивнул, показывая своё подтверждение Гунси Цяо. Посмотрев это представление, он отчасти понял, почему старина Цянь рекомендовал ему этого молодого человека.

Другой главный режиссёр тоже почувствовал облегчение, увидев выступление Гунси Цяо. Если актёры, пришедшие на прослушивание позже, выступили бы не лучше, то Гунси Цяо был достоин этой роли.

Найдя подходящего человека на эту роль, вся режиссёрская команда почувствовала меньшее давление на свои сердца. Видя, что все были более чем довольны выступлением Гунси Цяо, режиссёр Ли улыбнулся молодому человеку:

- Спасибо за участие в этом прослушивании, пожалуйста, держите свой мобильный телефон доступным в ближайшие несколько дней, и мы сообщим Вам о результатах прослушивания как можно скорее.

- Спасибо Вам, режиссёры, и спасибо съёмочной группе за предоставленную мне возможность пройти прослушивание, – вежливо поблагодарил Гунси Цяо, прежде чем покинуть аудиторию. Увидев за дверью Чэнь Кэ, который нервно смотрел на него, юноша снял очки и улыбнулся: – Режиссёр Ли сказал мне подождать уведомления.

Чэнь Кэ понимающе кивнул. Роль в такого рода постановке было действительно трудно получить с нынешним статусом Гунси Цяо, и возможность прийти на прослушивание на этот раз была для Сяо Цяо способом показать своё лицо перед всеми известными режиссёрами.

Когда прослушивание закончилось, им не стоило долго задерживаться, чтобы не злоупотреблять гостеприимством, поэтому они вдвоём направились прямо к лифту.

Когда дверь лифта открылась, Гунси Цяо обнаружил, что в лифте есть и другие люди. Он был слегка ошеломлён и кивнул в сторону двух человек внутри, прежде чем войти.

Си Цин также не ожидал снова встретить этого чрезмерно красивого человека, и он успел почувствовать необъяснимое чувство беспомощности, когда другая сторона кивнула ему.

Лифт остановился на восьмом этаже, и он бесстрастно протянул руку, чтобы нажать кнопку закрытия двери:

- Просто нажал не тот номер этажа.

За его спиной уголок глаза ассистента дёрнулся в небольшой дуге, а затем переместился по небольшой дуге в следующий угол.

У Гунси Цяо сложилось некоторое впечатление об этом человеке, поэтому, открыв рот, он снова вежливо улыбнулся.

Затем... Весь лифт погрузился в тишину.

благоприятными или неблагоприятными.

<http://erolate.com/book/4113/118546>